

**Имена членов Российского Императорского Дома
на карте Кубани.**

(Опубликовано в сборнике: «Во имя России: спасительный путь Государя Николая II». Материалы научно-практической конференции. Краснодар, 2004. С.93-97)

Великий народ имеет великую историю, как бы нас не пытались убедить в обратном некоторые нечистоплотные политики и прикормленные западными грантами отдельные российские историки. Судьба русского народа на протяжении всего его исторического пути теснейшим образом связана с судьбами его правителей. В этой связи представляется весьма важным и интересным вопрос о роли и месте Российских Императоров и членов Императорской Фамилии в жизни современного им общества.

Своеобразным и, к сожалению, мало востребованным источником по отечественной истории (особенно региональной) является топонимия. Здесь под топонимией следует понимать совокупность географических названий, возникших в процессе реальных событий, происходящих как на местном, кубанском, так и на общероссийском уровне. В кубанской топонимии существует пласт названий, прямо или косвенно связанный с именами членов Российского Императорского Дома.

Первые названия этого ряда возникли уже вскоре после поселения черноморских и линейных казаков на Кубани. Екатерина II жалует черноморским казакам (бывшим запорожцам) земли на территории Кубани. Тридцать восемь черноморских куреней носили те же названия, что и в Запорожской Сечи, а два были добавлены вновь: Березанский, названный так в честь взятия черноморцами турецкой крепости Березань, и Екатерининский, увековечивающий в своем названии имя великой императрицы [1]. Да и само войско в то время называлось Императорское войско верных черноморских казаков, Верное императорское черноморское войско (были

и другие варианты названия). После Персидского бунта (1796 г.) эпитеты «верное» и «императорское» из названия войска были убраны и оно стало называться просто Черноморским казачьим войском.

Не в последнюю очередь здесь следует упомянуть и о «кубанской столице» – городе Екатеринодаре. Известно, что Карасунский кут, где был основан город Екатеринодар, был занят Черноморскими казаками во главе с кошевым атаманом З.А.Чепегой уже в июне 1793 года. Несколько месяцев новое казачье поселение не имело официального названия, а в документах того времени, исходявших от войскового правительства Черноморского войска за подписью войскового писаря Тимофея Котляревского, обозначалось «при Кубани» или «при Карасунском куте». Вероятно, обозначения «при Кубани», «при Карасунском куте» и следует считать первыми названиями войскового града [2].

О происхождении названия войскового града единого мнения нет. Топоним «Екатеринодар» появился в официальных документах лишь 1 декабря 1793 года, как утверждал И.В. Бентковский. Исходя из этого, он считает, что «название городу присвоено 24 ноября 1793 года в день тезоименитства Екатерины II» [3]. Следовательно, согласно И.В.Бентковскому, город получил название как бы не в честь Екатерины II, а от имени святой Екатерины, ее небесной покровительницы. С именем императрицы связь здесь опосредованная.

С И.В. Бентковским спорил Е.Д. Фелицын. Ссылаясь на пункт 2 «Порядка общей пользы», где в частности говорится: «Ради войсковой резиденции, к непоколебимому подкреплению и утверждению состоящих на пограничной страже кордонов при реке Кубани, в Карасунском куте, воздвигнуть град и для вечного достопамятства нынешней жизнедательницы и благодетельницы Екатерины Алексеевны, Самодержецы Всероссийской, именовать его Екатеринодар» [4]. Е.Д. Фелицын утверждал, что официальное название войскового града не могло появиться раньше 1 января 1794

года (время принятия этого доку- мента), а прямая связь топонима с именем Екатерины II здесь очевидна [5].

В современной топонимике считается, что точка зрения Е.Д. Фелицына ближе к действительности. Е.М. Поспелов обращает внимание на элемент «-дар», который «в этом названии употреблен в прямом значении: город возник на земле, которая в 1792 году была пожалована Екатериной Черноморскому казачьему войску, т.е. название в целом означало «дар Екатерины»» [6]. Впрочем, эта трактовка названия общепринята. В «Кратком топонимическом словаре» В.А.Никонов также говорит о «даре Екатерины» [7].

Еще до основания Екатеринодара Черноморское войско организовало ряд кордонов и постов, составивших Черноморскую кордонную линию. Устройство пограничной линии по реке Кубани стало одной из первоочередных задач войскового руководства. Кошевой атаман З.А. Чепега 23 мая 1793 года приказал войсковому полковнику Кузьме Белому расставить цепь кордонов «расстоянием один от другого в десяти верстах» от Воронежского редута до Казачьего ерика [8]. Уже в июне того же года Черноморская кордонная линия, состоящая из шестнадцати постов была закончена [9].

Г.Т. Чучмай указывал на то, что «первые названия кордонам на Черноморской кордонной линии давали произвольно, часто по названиям урочищ, рек или стоявших прежде Суворовских укреплений» [10].

Слабой стороной этой кордонной линии было то, что некоторые кордоны были расположены в степи на достаточно удаленном расстоянии от реки Кубани, что не позволяло контролировать в должной степени прибрежные дороги и лесные куты. На это обстоятельство обратил внимание войсковой писарь Т.Т. Котляревский, проезжавший по кордонной линии в марте 1794 года [11].

Весной 1794 года на Черноморской кордонной линии произошли существенные преобразования. Кордоны были передвинуты ближе к реке

и переименованы, число их увеличилось до двадцати. Сюда входили следующие кордоны: Воронежский, Константиновский, Александрин, Павловский, Великомарьянский, Главноекатеринодарский, Александровский, Елизаветинский, Елинский, Марьянский, Новоекатеринославский, Ольгинский, Славянский, Протоцкий, Копыльский, Петровский, Андреевский, Георгиевский, Платоногорский, Бугазский [12]. Количество кордонов менялось, временами доходя до тридцати, но перечисленные всегда составляли костяк обороны [13]. Некоторые из этих кордонов получили свои названия в честь лиц Императорской Фамилии.

Так, например, кордоны Константиновский, Александровский, Великомарьянский и Александрин свои названия получили в честь детей Императора Павла I Великих князей Константина Павловича и Александра Павловича (будущего Императора Александра I) и Великих княжен Марии Павловны и Александры Павловны. Имена самого Императора Павла I и других особ Российского Императорского Дома явственно слышатся в названиях кордонов Павловского, Елизаветинского, Елинского, Марьянского, Новоекатеринославского, Ольгинского.

В начале 1820-х годов на месте прежних кордонов и постов были основаны куренные селения (так до 1842 года в Черномории назывались станицы) Елизаветинское (1821 г.) и Марьянское (1823 г.) получили свои названия по одноименным постам, на месте которых возникли. Посты же были так названы в честь членов Императорской Фамилии – Елизаветы Алексеевны (жены Александра Павловича, будущего Императора Александра I) и жены Императора Павла I Марии Федоровны. Следует сказать, что зачастую название Елизаветинской станицы в «народной топонимике» связывают с именем другой Императрицы – Елизаветы Петровны, что не соответствует действительности. Другие примеры «народной топонимики», «народной этимологии», зафиксированные со слов старожилов исследователем из станицы Елизаветинской Н.А. Тернавским: «...двигаясь вверх по р. Кубани от Таманского полуострова и закладывая свои селения,

черноморцы называли их по именам детей императрицы Екатерины II: Ольга – Ольгинское, Федор – Федоровское, Иван – Ивановское... Марьянское, Елизаветинское и, наконец, сама Екатерина – Екатеринодар» [14]. Несмотря на то, что подобная трактовка имеет мифический характер, она представляет определенный интерес для исследователей устной истории и социально-психологических стереотипов населения кубанских станиц.

В процессе заселения и освоения линейными казаками территории так называемой Новой, или Лабинской, линии (междуречье Кубани и Лабы) здесь также появляются топонимы, производные от имен лиц Императорской Фамилии. В 1847 году на реке Чамлык, правом притоке Лабы, на месте Константиновского поста основывается станица с тем же названием. По мнению Г.Т. Чучмая, и пост, и, следовательно, станица свои названия получили «в честь одного из великих князей династии Романовых, сына Николая I Константина, родившегося 26 июня 1830 года» [15]. В честь другого сына императора Николая I – Великого князя Михаила Николаевича – названа Михайловская станица, основанная в 1845 году на реке Чамлык, на месте одноименного укрепления [16]. Вместе с тем Г.Т. Чучмай допускает возможность происхождения названия поста (а вместе с тем и станицы) от православного праздника Архангела Михаила [17].

С важным событием связано название станицы Царской. Изначально станица, основанная в 1862 году, была названа Верхне-Фарсовская – производное от названия реки Фарс. Но в том же году станица была переименована в Царскую, в память приема здесь Александром II в 1862 году депутации горских племен и «окончательно утвердившему тут план покорения Северо-Западного Кавказа» [18]. С 1920 года станица носит название Новосвободная.

Со времени окончания Кавказской войны и вплоть до Февральской революции 1917 года на Кубани появился целый ряд населенных пунктов с названиями, связанными с именами лиц Российского Императорского Дома.

В 1865 году была основана станица Анастасиевская, получившая свое название «в честь Ея Имп. Высочества Великой княгини Анастасии Михайловны» [19].

Преобразованный в 1902 году в станицу хутор Добровольный Таманского отдела получает наименование станица Ольгинская по имени дочери Николая II Великой княжны Ольги Николаевны [20]. В честь самого Императора Николая II (на тот момент еще Наследника Цесаревича) получает название преобразованный в 1891 году в станицу поселок Ангелинский – станица Новониколаевская. В честь его сына, Наследника Цесаревича Алексея, названы: станица Новоалексеевская Лабинского отдела (основана в 1912 году как одноименный хутор, в 1916 году преобразованная в станицу) и село Новоалексеевское Майкопского отдела [21].

Кроме крупных населенных пунктов в Кубанской области накануне революции существовало немало поселков, селений, хуторов, так же названных в честь лиц Императорской Фамилии. Атаман Майкопского отдела полковник П.П. Логунов сообщал в 1911 году в Войсковой штаб Кубанского казачьего войска о том, что хутора Михайловский и Александровский названы: «...Михайловский в честь Великого Князя Михаила, проходившего в 1863 году с отрядом из гор. Екатеринодара и расположившегося на ночлег в юрте этого хутора и Александровский по имени Его Императорского Величества Александра II» [22]. Таких примеров можно приводить довольно много.

В заключение следует сказать, что практически все наименования и переименования населенных пунктов на Кубани проводились «снизу» - постановления станичных сходов и сборов, инициатива жителей, решения местных властей. И никогда новое название не спускалось «сверху». Местные жители чутко откликались на все события, связанные с Императорской Фамилией: рождение Наследника, проезд Августейших особ по Кубани, Высочайшая милость. Все это связывалось самым теснейшим образом со святым понятием Родины и своей собственной судьбой. Таким

образом, целая галерея Августейших особ (от Екатерины II до Николая II), запечатленная в названиях населенных мест Кубанской области, может свидетельствовать об истинном, очень искреннем и глубоком чувстве патриотизма, которое испытывали простые кубанцы, казаки и иногородние, давая имя дому своему.

Примечания.

1. Короленко П.П. Черноморцы. СПб., 1874.
2. Фелицын Е.Д. Документальные сведения об основании Екатеринодара. Б.м., б.г. С.1.
3. Там же. С.2.
4. ГАКК. Ф.249. Д.2830. Л.1-8.
5. Фелицин Е.Д. Указ. соч. С.2.
6. Поспелов Е.М. Имена городов: вчера и сегодня (1917-1992). Топонимический словарь. М., 1993. С.61.
7. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С.213.
8. ГАКК. Ф.249. Оп.1. Д.732. Л.12.
9. Там же. Л.21.
10. Чучмай Г.Т. Тайна географических названий. Краснодар, 1995. С.66.
11. ГАКК. Ф.250. Оп.1. Д.1. Л.270.
12. ГАКК. Ф.249. Оп.1. Д.264. Л.81, 87.
13. Фролов Б.Е. Организация обороны Черноморской кордонной линии в конце XVIII – первой трети XIX в. // Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции. Краснодар, 1995. С.102.
14. Тернавский Н.А. Станица Елизаветинская. (Краткий историко-краеведческий очерк). Елизаветинская, 1991. С.1.
15. Чучмай Г.Т. Указ. соч. С.83.
16. Там же. С.88-89.
17. Там же. С.88-89.

18. Македонов Л.В. В горах Кубанского края. Быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской области. Воронеж, 1908. С.27.
19. ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д.10228. Л.59.
20. ГАКК. Ф.449. Оп.9. Д.1488. Л.1.
21. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793-1985 гг.). Краснодар, 1986. С.258-260.
22. ГАКК. Ф.396. Оп.1. Д.10228. Л.22-22 об.